

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ВОПРОСУ
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ**

1 ФЕВРАЛЯ—5 МАРТА 1971 ГОДА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 19 (A/8419)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ВОПРОСУ
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ**

1 ФЕВРАЛЯ – 5 МАРТА 1971 ГОДА

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 19 (A/8419)**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1971**

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 13	1
I. ПРОЕКТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, РАССМАТРИВАВШИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ	14 - 16	5
II. ПРЕНИЯ	17 - 65	6
A. Мнения, высказанные по докладу Рабочей группы, представленные Специальному ко- митету на его сессии 1970 года	18 - 44	6
1. Сфера применения определения	21 - 25	7
а) Определения и полномочия Совета Безопасности	21	7
б) Политические единицы, к которым дол- жно применяться определение	22 - 25	7
2. Акты, предложенные для включения в опре- деление понятия агрессии	26 - 30	9
3. Принцип первенства	31 - 32	12
4. Агрессивное намерение	33 - 37	14
5. Законное применение силы	38 - 42	16
а) Законная оборона	38 - 41	16
б) Органы, правомочные прибегать к силе	42	17
6. Акты, рассматриваемые в качестве не пред- ставляющих собой актов агрессии - Право на самоопределение	43	18
7. Правовые последствия агрессии	44	19
B. Мнения, высказанные по первому докладу Рабо- чей группы, представленному Специальному ко- митету на его сессии 1971 года	45 - 65	20
1. Общее определение агрессии	48 - 58	20
2. Принцип первенства	59 - 65	24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА	66	26
ПРИЛОЖЕНИЯ		
I. Проекты предложений, представленные Специальному Комитету		27
II. Другие проекты предложений, представленные Специальному комитету		35
III. Доклад Рабочей группы		36
IV. Рабочий документ, представленный Специальному комитету		46
V. Список представителей		56

ВВЕДЕНИЕ

I. На своем 1843-м пленарном заседании 18 сентября 1970 года Генеральная Ассамблея постановила включить в повестку дня своей двадцать пятой сессии доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии о работе его сессии, проходившей в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 13 июля по 14 августа 1970 года 1/. Кроме того, она направила этот доклад Шестому комитету, который изучал его на своих 1202-м-1209-м, 1211-м-1213-м заседаниях, проходивших с 16 октября по 2 ноября 1970 года 2/. На своем 1914-м пленарном заседании, 25 ноября 1970 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2644 (XXV), сформулированную следующим образом:

"Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии о работе его сессии, проходившей в Женеве с 13 июля по 14 августа 1970 года,

отмечая прогресс, достигнутый Специальным комитетом в рассмотрении вопроса об определении агрессии и составлении проекта определения агрессии, как это отражено в докладе Специального комитета,

учитывая, что Специальный комитет не смог завершить свою задачу, в частности, рассмотрение предложений относительно проекта определения агрессии, представленных Специальному комитету в ходе его сессий в 1969 и 1970 годах,

учитывая, что в своих резолюциях 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 года, 2420 (XXIII) от 18 декабря 1968 года и 2549 (XXIV) от 12 декабря 1969 года Генеральная Ассамблея признала широко распространенное убеждение в необходимости ускорить разработку определения агрессии,

учитывая неотложность успешного завершения работы Специального комитета и желательность определения агрессии в кратчайший срок,

отмечая также общее желание членов Специального комитета продолжить свою работу на основе достигнутых результатов и разработать проект определения агрессии,

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 19 (A/8019).

2/ Там же, двадцать пятая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/8171.

1. постановляет, что Специальный комитет по вопросу об определении агрессии должен возобновить свою работу в соответствии с резолюцией 2330 (XXII) Генеральной Ассамблеи как можно раньше в 1971 году;

2. просит Генерального секретаря обеспечить Специальному комитету необходимые условия и обслуживание;

3. постановляет включить в предварительную повестку дня своей двадцать шестой сессии пункт "Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии".

2. В соответствии с этой резолюцией Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, состав которого указывается в пункте 2 его доклада о работе его сессии 1968 года 3/, провел заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 1 февраля по 5 марта 1971 года. Все государства-члены Специального комитета приняли участие в его работе. Список представителей-участников сессии 1971 года приводится в приложении V к настоящему докладу.

3. На своих 79-м и 80-м заседаниях, проходивших соответственно 1 и 2 февраля, Специальный комитет избрал президиум в следующем составе:

<u>Председатель:</u>	Г-н Аугусто Леньяни (Уругвай)
<u>Заместители</u>	
<u>Председателя:</u>	Г-н Матти Кавен (Финляндия)
	Г-н Винсент Мутуале (Демократическая Республика Конго)
	Г-н Илья Гулинский (Чехословакия)
<u>Докладчик:</u>	Г-н Риад Аль-Кайзи (Ирак)

4. Сессию открыл от имени Генерального секретаря юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Константин А. Ставропулос. Г-н Анатолий П. Мовчан, директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, и г-н Чаффик Малек исполняли обязанности, соответственно, секретаря и заместителя секретаря Специального комитета. Г-н Татсуро Кунуги и г-н Эдуардо Валенсия-Оспина исполняли обязанности помощников секретаря.

3/ Там же, двадцать третья сессия, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1.

5. На своем 80-м заседании 2 февраля Специальный комитет принял следующую повестку дня:

- 1) Открытие сессии
- 2) Избрание президиума
- 3) Утверждение повестки дня
- 4) Организация работы
- 5) Рассмотрение вопроса об определении агрессии (резолюции 2330 (XXII), 2420 (XXIII), 2549 (XXIV) и 2644 (XXV) Генеральной Ассамблеи)
- 6) Утверждение доклада.

6. На том же заседании по предложению Председателя Специальный комитет принял решение посвятить шесть первых заседаний рассмотрению конкретных вопросов, затронутых в докладе Рабочей группы, который содержится в Приложении II к докладу Специального комитета о работе его сессии 1970 года. Как отмечено в пункте 9 его доклада за 1970 год, Специальный комитет из-за недостатка времени не смог рассмотреть доклад Рабочей группы. Кроме того, Специальный комитет принял решение восстановить Рабочую группу.

7. В соответствии с решением Специального комитета, принятым на его 88-м заседании 12 февраля, в состав Рабочей группы вошли докладчик и следующие восемь государств-членов, входивших в ее состав на сессии 1970 года: Гана, Кипр, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция и Эквадор. По имевшейся договоренности только в отношении данной сессии члены Специального комитета, не являвшиеся членами Рабочей группы, могли принимать участие в прениях группы, не участвуя в принятии решений. Рабочей группе было поручено оказывать помощь Специальному комитету в выполнении его задачи путем разработки согласованного и общепризнанного определения агрессии, а в случае, если она не сможет выработать такого определения, представить Специальному комитету доклад с оценкой прогресса, достигнутого в ходе сессии, с указанием всех моментов, по которым достигнута договоренность или существуют расхождения. Кроме того, ей было предложено представлять Специальному комитету периодические доклады о ходе своей работы.

8. Рабочая группа провела 23 заседания с 12 февраля по 4 марта 1971 года. Она представила Специальному комитету два последовательных доклада (A/AC.134/L.30 и Corr.1 и A/AC.134/L.35), текст которых содержится в одном документе, приложенном к настоящему докладу (Приложение III). В приложении IV к настоящему докладу содержится также рабочий документ (A/AC.134/L.28), представленный Специальному комитету Мексикой.

9. В первом докладе (А/АС.134/L.30 и Corr.1), где говорится о работе, проделанной с 16 по 18 февраля 1971 года, отражены результаты обсуждения Рабочей группой общего определения агрессии и принципа первенства. Во втором докладе (А/АС.124/L.35), где говорится о работе, проделанной с 19 февраля по 4 марта 1971 года, отражаются результаты обсуждения Рабочей группой вопросов политических единиц, не являющихся государствами, законного применения силы, агрессивного намерения, актов, предложенных для включения, пропорциональности, правовых последствий агрессии и права народов на самоопределение.

10. Специальный комитет рассмотрел первый доклад Рабочей группы на 89-м заседании Комитета 22 февраля 1971 года. Изложение обсуждения по этому докладу приводится в пунктах 45-65 ниже, в частности, со ссылкой на два обсуждавшихся в докладе вопроса. На том же заседании Специальный комитет постановил принять к сведению первый доклад Рабочей группы и включить его в качестве приложения к докладу Специального комитета. На 89-м же заседании и в связи с рассмотрением первого доклада Рабочей группы Специальный комитет провел краткое обсуждение по вопросу об организации своей работы на основании предложения, внесенного представителем Советского Союза о том, чтобы была создана вторая рабочая группа. Специальный комитет отложил свое решение по вышеуказанному предложению. На том же заседании один представитель внес предложение о том, чтобы Специальный комитет закончил свою работу на одну неделю раньше предусмотренного срока, с тем чтобы его сессия не находила на сессию важного Комитета по морскому дну, который должен начать работу в Женеве с 1 марта.

11. На своем 90-м заседании 5 марта 1971 года Специальный комитет рассмотрел вопрос о втором докладе Рабочей группы и постановил принять доклад к сведению и включить его в качестве приложения к своему докладу, указав, что из-за отсутствия времени Специальный комитет не смог рассмотреть его.

12. На 91-м заседании Специального комитета 5 марта 1971 года некоторые члены, которые также были членами Рабочей группы, отметили, что у Рабочей группы не было в распоряжении в письменной форме пунктов 21 и 24 доклада Рабочей группы, и что она не в состоянии согласиться с тем, что предложения о правовых последствиях и самоопределении, содержащиеся в пунктах 21 и 24, могут послужить полезной основой для обсуждения, хотя она и подчеркнула в Рабочей группе свое согласие на полное изложение этих предложений в докладе Рабочей группы.

13. На том же заседании Специального комитета один представитель выразил мнение о том, что Комитету следовало бы обсудить и включить ссылку на вопрос о целях определения агрессии в настоящий доклад.

I. ПРОЕКТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, РАССМАТРИВАВШИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ

I4. Специальный комитет рассмотрел три проекта предложений, которые были ему представлены на его сессии в 1969 году, а именно: проект Союза Советских Социалистических Республик (A/AC.134/L.12), новый проект тринадцати государств (A/AC.134/L.16 и Add.1 и 2) и проект шести государств (A/AC.134/L.17 и Add.1). Текст этих трех проектов предложений воспроизводится в приложении I к настоящему докладу.

I5. 22 февраля 1971 года представитель Соединенных Штатов Америки представил проект предложения (A/AC.134/L.31) относительно принципа первенства. 23 февраля 1971 года он представил проект предложения (A/AC.134/L.32) относительно агрессивного намерения. Текст этих двух предложений приводится в приложении II к настоящему докладу.

I6. На своем 91-м заседании 5 марта Специальный комитет рассматривал проект резолюции (A/AC.134/L.34), представленный Мексикой и Чехословакией; этот проект гласит:

"Специальный комитет по вопросу об определении агрессии,

имея в виду резолюции 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 г., 2420 (XXIII) от 18 декабря 1968 г., 2549 (XXIV) от 12 декабря 1969 г. Генеральной Ассамблеи, в которых признается необходимость ускорить разработку определения агрессии,

имея также в виду, что в своей резолюции 2644 (XXV) от 25 ноября 1970 г. Генеральная Ассамблея учитывает неотложность успешного завершения работы Специального комитета и желательность определения агрессии в кратчайший срок,

отмечая уже достигнутый прогресс и тот факт, что Специальный комитет уже прилагает усилия для выработки общеприемлемых формулировок по отдельным элементам определения,

отмечая также общее желание членов Специального комитета продолжать свою работу на основе уже достигнутых результатов и разработать проект определения,

рекомендует Генеральной Ассамблее предложить на ее двадцать шестой сессии Специальному комитету возобновить его работу в 1972 году".

П. ПРЕНИЯ

17. Как указано выше (пункт 6), Специальный комитет рассмотрел сначала доклад Рабочей группы, который содержится в приложении II к докладу Специального комитета о работе его сессии 1970 года. В части А настоящего раздела приводятся мнения, высказанные по данному докладу Рабочей группы. В части В излагаются мнения, высказанные по первому докладу, представленному Рабочей группой Специальному комитету на его сессии в 1971 году в соответствии с указанным выше (пункт 7) решением Комитета.

А. Мнения, высказанные по докладу Рабочей группы, представленные Специальному комитету на его сессии 1970 года

18. Для удобства изложения эти мнения будут представлены в том порядке, в каком они следуют в предыдущих докладах Специального комитета, и под теми же заголовками, которые были использованы в их докладах.

19. Здесь следует отметить, что большинство представителей подчеркнули практическую пользу выполненной работы и успехов, достигнутых Рабочей группой. Было отмечено, что в докладе Рабочей группы четко определены сферы согласия и разногласий, а также возможности достижения компромисса; кроме того, он определенно свидетельствует о том, что теперь различные делегации готовы преодолеть затруднения и примирить различные точки зрения. Отмечалось кроме того, что прогресс, достигнутый Рабочей группой, является весьма многообещающим; в частности, члены Группы достигли договоренности по двум чрезвычайно важным соображениям, о которых говорится в пунктах 4 и 12 ее доклада, а именно, что общее определение агрессии должно отражать понятие агрессии так, как оно изложено в Уставе, и что перечень актов, составляющих агрессию, должен сопровождаться декларацией, уточняющей, что такое перечисление актов не затрагивают всю полному полномочий Совета Безопасности, как они предусмотрены в Уставе, а именно, что Совет Безопасности может объявлять агрессией и другие акты.

20. Что касается процедуры, которой надлежит придерживаться при разработке определения агрессии, то некоторые представители выразили мнение, что единственным методом достижения приемлемого и постоянного определения агрессии является метод общей договоренности; идти по другому пути означало бы лишать возможное определение любого смысла. Между тем, выдвигалась также и та мысль, что нет необходимости применять метод общей договоренности в отношении всех аспектов работы Специального комитета, даже менее важных.

1. Сфера применения определения

а) Определение и полномочия Совета Безопасности

21. Мнение, согласно которому при любом определении агрессии за Советом Безопасности в качестве органа Организации Объединенных Наций, несущего первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должно быть сохранено право принимать решения по своему усмотрению, по-видимому, никто не оспаривал. Однако один представитель отметил, что Совет Безопасности не должен иметь право толковать термин агрессии по своему усмотрению. По мнению другого представителя, даже если бы и признавалось, что перечень актов агрессии, который будет составлен, не является ограничительным, и даже если бы этому перечню предшествовала декларация, уточняющая, что полномочия Совета Безопасности за ним сохраняются, то это положение не следовало бы толковать как означающее, что Совет уполномочен добавлять к этому перечню другие акты агрессии. Было уточнено, что это положение должно было бы толковаться только как означающее, что определение агрессии не затрагивает полномочий Совета давать свою оценку и выносить решения, когда возникает необходимость установить агрессора.

б) Политические единицы, к которым должно применяться определение

22. Идея включения в определение агрессии ссылки на другие политические единицы, помимо государств, оспаривалась рядом представителей. Такая ссылка, как указывалось, может быть истолкована как означающая, что правовое существование какого-либо государства ставится под сомнение на том основании, что оно не признано большинством членом международного сообщества; существование какого-либо государства не зависит от признания этого государства другими. Было указано, что такое определение должно распространяться на все государства, независимо от того, признаются ли они некоторыми государствами-членами Организации Объединенных Наций; в противном случае Комитету придется разработать точное определение термина "государство" и "политическая единица", а это не входит в его полномочия. Что же касается субъектов права, которые надлежит учесть в определении агрессии, то кроме того, отмечалось, что вполне достаточно говорить о государствах, которые являются полными субъектами международного права, так как только государства могут совершать акты агрессии или подвергаться таким актам. Содержащаяся же в пункте II проекта шести государств ссылка на политические единицы, которые не являются государствами, не имеет своего отражения в Уставе и допускает противоречивые толкования. В этой связи было отмечено, что каким бы важным ни представлялся вопрос о признании государств, на который, по-видимому, делается ссылка в тексте проекта шести государств, он не имеет ничего общего с

определением агрессии. Термин "государство" в том понятии, в котором он используется в Уставе, имеет достаточно широкий смысл, чтобы охватить все ситуации, к которым должно применяться определение. Было также указано, что ссылка на политические единицы, не являющиеся государствами, могла бы дать основание для толкования термина "государство" в ограничительном смысле и стерла бы различие, существующее между международными конфликтами и гражданскими войнами; кроме того, распространение понятия политической единицы на территории, которые еще не достигли независимости, связано с риском возникновения чрезвычайно трудных проблем; кроме того, факт непризнания одного государства другими государствами не является препятствием к тому, чтобы указанное государство стало объектом принудительных мер.

23. По мнению одного представителя, любое определение агрессии, которое Специальный комитет может сформулировать, должно применяться только к государствам, подписавшим Устав. Конечно, добавил он, государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, может быть виновным в агрессии; тем не менее, определение агрессии, основанное на положениях Устава, не может применяться к такому государству; акты агрессии, совершенные государствами, не являющимися членами Организации Объединенных Наций, подпадают под действие норм общего международного права; поэтому во всех трех проектах определения, представленных на рассмотрение Специального комитета, термины "государства" и "политические единицы" должны быть заменены выражением "государства-члены Организации Объединенных Наций". Некоторые представители считали, однако, что такое определение может вызвать значительные затруднения в случаях, когда Совету Безопасности придется применять определение столь ограничительного характера, которое не учитывало бы ситуаций, затрагивающих государств, не являющихся членами Организации.

24. Некоторые представители высказывались с одобрением в отношении компромиссного решения, которое содержится в пункте 6 доклада Рабочей группы, и обуславливает, что, если в определении агрессии не говорится прямо о политических единицах, то следует приложить к такому определению пояснительное примечание, в котором бы уточнялось, что понятие "государство" включает те государства, статус которых как государства оспаривается. В этой связи выражалось мнение о том, что использование понятия политической единицы имеет целью лишь обеспечение самого широкого применения данного определения в международных отношениях, в полном соответствии с целью Организации Объединенных Наций, заключающейся в "подавлении актов агрессии".

25. Что касается другого круга идей, то один из представителей заметил, что акт агрессии может быть совершен одним или несколькими государствами против другого или нескольких других государств; по мнению этого представителя, определение должно содержать упоминание не только об "одном государстве", но и о группах государств.

2 Акты, предложенные для включения в определение понятия агрессии

26. Не было выдвинуто никакого принципиального возражения против предложения о том, чтобы определение агрессии охватывало бы только применение вооруженной силы. Тем не менее, были высказаны противоположные мнения по вопросу о том, следует ли включать в определение, с целью осуществления права законной самообороны, косвенное применение вооруженной силы.

27. Некоторые представители высказывали мнение о том, что определение должно относиться только к прямой вооруженной агрессии и что только такая агрессия оправдывает осуществление права на законную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. В связи с этим указывалось, что составные элементы агрессии могут быть определены лишь при условии ссылки на Устав, в котором, в статьях 1 и 39, говорится об угрозах миру, нарушениях мира и актах агрессии, а в статье 51 - о вооруженном нападении; из этого следует, что понятие агрессии является понятием, охватывающим целый ряд ситуаций, из которых вооруженное нападение является самой опасной; однако тот факт, что в Уставе ничего не говорится о косвенной агрессии, не запрещает нам проводить различие между прямой и косвенной агрессией; как один, так и другой из этих видов агрессии представляют собой угрозу международному миру, и различие между прямой и косвенной агрессией такое же, какое существует между вооруженным нападением и нарушением мира. Указывалось также, что, в соответствии со статьей 51 Устава, только вооруженное нападение, а не какие-либо другие случаи нарушения мира, дает право на законную самооборону. Отмечалось также, что слово "агрессия" прежде всего ассоциируется с физическим актом, поддающимся объективному наблюдению и имеющим особую важность; пункт 4 статьи 2 Устава не дает определения агрессии: он содержит лишь определение категорий запрещаемого поведения, причем агрессия является лишь одним из примеров таких категорий; статья 39 устанавливает порядок нарастания серьезности таких категорий поведения, причем самым серьезным является акт агрессии; таким образом, агрессия представляет собой самый серьезный акт, дающий право на законную самооборону, предусматриваемую в статье 51 в случае вооруженного нападения. Высказывалось также мнение, что анализ статьи 1 Устава показывает, что в ней проводится различие между "угрозой миру", с одной стороны, и "актами агрессии или другими нарушениями мира", с другой, причем первая подпадает под положения главы VI, а вторые - под положения главы VII; Устав одинаково строго порицает как акты агрессии, так и другие нарушения мира; однако эти последние не дают права на законную самооборону, предусматриваемую в статье 51; цель Устава состоит в ограничении риска войны; вот почему, в случае нарушения мира, государства не правомочны сами разрешать свои конфликты, а обязаны обращаться за их разрешением к Совету Безопасности. Равным образом в статье 39 Устава проводится различие между нарушением мира и актом агрессии; любой орган Организации Объединенных Наций, работающий над формулированием определения агрессии, должен учитывать это различие. Такие акты как организация, поддержка и руководство вооруженными отрядами, просачивающимися на территорию другого государства, сами по себе, по мнению некоторых представителей, не дают государству, против которого

совершаются такие акты, права на законную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава; следует, однако, признать, что возможны исключительные случаи, когда просачивание принимает такие масштабы и становится столь опасным, что эти акты равносильны вооруженному нападению и оправдывают использование права на законную самооборону; возможно, следовало бы включить в определение агрессии положение, сформулированное в этом смысле. Ссылаясь на пункт VI В проекта шести держав, один представитель заметил, что в этом пункте перечисляются акты, которые, фактически, могут привести лишь к нарушению мира, если они не совершаются с особой интенсивностью. Этот представитель прибавил, что если использовать в определении формулировку "применение вооруженной силы, в какой бы форме оно ни осуществлялось" (формулировка, предлагаемая в пункте 4 доклада Рабочей группы), то следует уточнить, что речь идет о применении вооруженной силы, оправдывающем осуществление права на законную самооборону, которое предусмотрено в статье 51 Устава.

28 Другие представители, наоборот, утверждали, что определение должно охватывать и случаи так называемой косвенной вооруженной агрессии и что, по их мнению, на эту форму агрессии распространяется применение права на законную самооборону, предусмотренное в статье 51 Устава. По мнению этих представителей, чтобы какое-либо определение агрессии соответствовало Уставу, оно должно быть исчерпывающим, что предполагает включение в него актов косвенного применения силы; акты косвенного применения силы, подобные тем, которые предусматриваются в пункте IV В проекта шести держав, не могут рассматриваться в современных условиях как "простое" просачивание или "простая" подрывная деятельность; аналогичным образом, вооруженная реакция на такие акты должна рассматриваться как законное осуществление естественного права на законную самооборону; в данном случае речь идет о проблемах, которые должны решаться с учетом исторического пути и потребностей международного сообщества.

Как было также заявлено, Специальный комитет должен избежать бесплодной теоретической дискуссии по вопросу о том, являются ли формулировка, использованная в статье 1 и в статье 39 Устава, с одной стороны, и отличающаяся от нее формулировка, использованная в статье 51, - с другой, в необходимой степени идентичными или эквивалентными; на самом деле, Устав не предназначен для этого, и не на этой основе должна функционировать система коллективной безопасности. Цель статьи 39, касающаяся установления этой системы, и совершенно иной предмет статьи 51, в которой обнаруживается тенденция изъять неотъемлемое право на законную самооборону из положений статьи 2 Устава, являются примерами тех трудностей, которые могли бы возникнуть, если бы была принята подобная точка зрения; использованные формулировки неодинаковы, неодинаково и их содержание; стремление к тому, чтобы слить эти два понятия, привело бы к изменению закрепленного Уставом правового режима. Разумеется, как было заявлено, могут иметь место нарушения мира, которые дают основание для ввода в действие системы коллективной безопасности, но которые было бы неоправданным и неуместным расценивать как акты агрессии; однако

в этом случае не следует придерживаться критерия, основанного на том, какие средства были использованы, и не имеет значения тот факт, совершен ли данный акт солдатами регулярной армии или группой вооруженных диверсантов. Как было заявлено помимо этого, следует также сохранить идею о том, что государство ни при каких обстоятельствах не в праве приводить в действие свою военную машину против другого государства, чтобы противостоять какому-либо отдельному акту; опять-таки критерий состоит не в том, чтобы установить, является ли данный отдельный акт выстрелом, произведенным из артиллерийского орудия регулярными вооруженными силами другого государства по приказу главы этого государства, или же тайной переправкой каким-либо террористом бомбы через границу. Как было заявлено помимо этого, нельзя придерживаться одновременно той точки зрения, что факт прямого или открытого применения вооруженной силы с целью ликвидации политической независимости или территориальной целостности другого государства является агрессией, и, с другой стороны, что косвенное или скрытое применение вооруженной силы в тех же целях не является агрессией; сам факт тайного направления вооруженных групп на территорию другого государства может быть столь же опасным и даже более опасным, нежели прямое вторжение, и в настоящее время является наиболее часто встречающейся формой агрессии. Как отмечалось, положения, подобные тем, которые содержатся в пункте 7 проекта тринадцати государств, неуместны при определении агрессии. Ограничение права на законную самооборону не вытекает из средств, используемых агрессором; оно является результатом той основной цели, ради которой должно использоваться право на законную самооборону, а именно - защиты государства, его правительства и его институтов; именно в том случае, когда законная самооборона выходит за эти цели, она перестает быть применением силы, дозволенным международным правом, и может превратиться в незаконный акт. Однако, как было также заявлено, невозможно определить *a priori*, в каких случаях государство, которое прибегает к силе в соответствии со своим правом на законную самооборону, превышает это право; оценка конкретной ситуации должна осуществляться, в соответствии с положениями статьи 51 Устава, либо заинтересованным государством или государствами, либо Советом Безопасности, которому заинтересованное государство или государства должны немедленно сообщить о мерах, принятых в осуществление права на законную самооборону; поэтому не следовало бы устанавливать какие-то общие правила, ограничивающие это право в зависимости от средств, используемых для осуществления агрессии. Некоторые представители решительно отвергли мысль о том, что право на законную самооборону исходит из статьи 51 Устава и существует лишь в тех случаях, которые эта статья характеризует как "вооруженное нападение". В противовес этой мысли они приводят выражение "неотъемлемое", используемое в этой статье.

29. В случае, когда речь идет о конкретных актах агрессии, которые следовало бы перечислить при определении в качестве примера, один делегат отметил, что объявление войны является важным элементом, который необходимо учитывать при определении того, имел ли место акт агрессии. Другой делегат задал вопрос о том, уместно ли упоминать применение оружия массового уничтожения как типичный акт агрессии.

Следует, заявил он, изучить возможность разработки компромиссных формулировок по вопросу, который не имеет первостепенного значения, но является важным для некоторых государств, в частности, для государств, обладающих ядерным оружием; согласно принципу, который необходимо сохранить, не следует признавать право применения ядерного оружия во всех случаях законной самообороны. Кроме того, как заявил он далее, следует указать, может ли аннексия территории *ipso facto* расцениваться как агрессия; никто не может отрицать незаконного характера аннексии территории путем незаконного использования силы; при осуществлении права на законную самооборону одному государству не следует захватывать территорию или часть территории другого государства, и этот принцип уже давно признан; очевидно, вопрос заключается в том, действительно ли уместно включить подобное положение в определение агрессии. По мнению других представителей, оккупацию и аннексию территории следовало бы рассматривать как акты, которые сами по себе уже являются агрессией. Если, как было сказано, верно, что оккупация и аннексия являются результатом вторжения или вооруженного нападения, не менее верно и то, что они могут представлять собой самоцель; определение агрессии не может обойти стороной понятие о постоянной агрессии и вытекающую из этого ответственность. Как было сказано далее, любая военная оккупация, даже временная, должна фигурировать при перечислении актов агрессии, поскольку в данном случае налицо вопиющее нарушение провозглашенного Уставом принципа, в соответствии с которым государства должны воздерживаться от применения силы.

30. По мнению одного делегата, при перечислении актов агрессии, содержащихся в определении, следовало бы учесть факт предоставления одним государством своей территории в распоряжение другого государства с целью совершения агрессии против третьего государства.

3. Принцип первенства

31. Ни один из представителей, по-видимому, не был против включения принципа первенства в определение агрессии. Однако, по мнению некоторых представителей, в определении следует уточнить, что элемент первенства сам по себе не является определяющим фактором и что необходимо также учитывать и другие элементы. Как было отмечено, автоматическое применение этого принципа может привести к тому, что актами агрессии будут считаться случайно совершенные акты или применение силы при осуществлении права на законную самооборону. Как было также заявлено, является очевидным, что, формулируя принципы, которых следует придерживаться при установлении существования акта агрессии, согласно положениям статьи 39 Устава, Специальный комитет должен лишить государства возможности истолковывать статью 51 в качестве положения, дающего им право действовать перед лицом любого совершенного против них акта насилия непропорциональным образом; такова опасность, которая может возникнуть, если слепо применять принцип первенства, с которым нельзя согласиться как с абсолютным принципом. В любом случае, как было отмечено, этот принцип не является определяющим во всех случаях, особенно в случаях косвенной агрессии; следовательно, для того, чтобы установить наличие акта агрессии, необходимо одновременно принимать во внимание и другие элементы. В этой

связи было внесено предложение о том, что формулировка, предложенная по этому вопросу одним из членов Рабочей группы в пункте 5 доклада, могла бы служить основой для компромиссного решения.

32. Тем не менее эта формулировка, предложенная в пункте 5 доклада Рабочей группы, была расценена многими представителями как неприемлемая. Как было сказано в этой связи, принцип первенства является основным критерием, а не критерием второстепенным, который просто следует "должным образом принять во внимание"; он должен быть определяющим, хотя может оказаться трудным установить, имела ли место агрессия в том случае, если до этого произошел пограничный инцидент. В этой связи было высказано предложение о том, что было бы уместным изучить вопрос о том, следует ли устанавливать в определении различие между самим актом агрессии и пограничным инцидентом. Было также внесено предложение об изучении возможности провозглашения в определении принципа о том, что вооруженная агрессия является актом использования государством вооруженной силы "в международном конфликте", и это внесет уточнение, что автором акта агрессии не обязательно является тот, кто совершает тот или иной из отдельных актов, перечисленных в определении, а скорее тот, кто берет на себя инициативу незаконного применения силы и кто, таким образом, развязывает вооруженный конфликт.

4. Агрессивное намерение

33. По мнению некоторых представителей, понятие намерения является одним из основных элементов любого определения агрессии. В этой связи было отмечено, что понятие намерения является основополагающим принципом права и что трудно представить себе определение, в котором не указывались бы основные противозаконные цели, которые составляют агрессию; поэтому в определении обязательно должен указываться характер агрессивного намерения. Благодаря понятию намерения, как было заявлено далее, представляется возможным отличать акт агрессии от непреднамеренного инцидента; акт агрессии фактически является результатом осознанной и преднамеренной деятельности, проводимой в целях получения определенного результата; исходя из этого, акту агрессии присуще стремление добиться незаконных целей, и в любом определении агрессии это следует учитывать. Критерию намерения, как было отмечено в другом выступлении, следует уделить больше места в определении агрессии; действительно, этот критерий является объективным элементом, который всегда и во всех правовых системах играет чрезвычайно важную роль, когда речь идет об определении умышленного правонарушения; агрессия является серьезным международным преступлением, и ответственность агрессора непосредственно связана с его намерением; поэтому необходимо одновременно рассматривать агрессию и ответственность его автора.

34. Принцип первенства, как было отмечено другим оратором, ведет лишь к опровержимой презумпции виновности, т.е. этот принцип обязательно связан с предполагаемым намерением; нельзя представить какую-либо ситуацию, в которой было бы возможным опровергнуть презумпцию виновности, не доказав отсутствия намерения; в перечислении, содержащемся в данном пункте, по-видимому, понятие намерения смешивается с понятием мотива; элемент намерения в акте агрессии может быть истолкован просто как намерение воздействовать каким-либо образом на суверенитет, политическую независимость или территориальную целостность государства вопреки положениям Устава; поэтому намерение в совершении акта агрессии является безусловно важным, наказуемым элементом воли (*mens rea*).

35. Некоторые представители проводили различие между агрессивным намерением и мотивом агрессии. В этой связи было указано на то, что в теоретическом плане намерение отличается от мотивов агрессии, которые могут проявляться в виде стремления добиться реванша, обеспечить себе экономические преимущества, аннексировать территорию или свергнуть правительство того или иного государства и т.п., однако, вряд ли есть необходимость упоминать мотивы в определении агрессии: достаточно упоминания о намерении. Поэтому некоторые представители считали, что пункт IV А проекта шести держав неприемлем. Было отмечено, что в перечислении, содержащемся в вышеуказанном пункте, намерение смешивается с мотивом; элемент намерения можно

толковать только как преднамеренное действие в отличие от действия, совершенного случайно или по ошибке. В пункте IV А проекта шести держав, как было также отмечено, содержится перечисление целей агрессии; в Уставе Организации Объединенных Наций намерение не упоминается в связи с понятием акта агрессии, но элемент намерения явно подразумевается; акты, совершенные по ошибке, не представляют собой проблемы и не нашли отражения в Уставе; намерение не упоминается в проекте тринадцати государств, поскольку этот элемент присущ любому акту агрессии; для удовлетворения некоторых делегаций, однако, можно было бы предусмотреть, в случае необходимости, включение в данный проект явно выраженной ссылки на понятие намерения для того, чтобы сделать его приемлемым для некоторых делегаций. Как было подчеркнуто в другом выступлении, применение силы первым не может исключать агрессивного намерения точно так же, как и применение силы вторым обязательно связано с понятием о законной обороне; до того, как не были запрещены агрессивные войны, вполне нормальным было рассматривать вопросы намерения, мотивов и целей; и наоборот — в условиях нынешней международно-правовой системы презумпция виновности вытекает автоматически из факта применения силы первым.

36. Ссылаясь на три проекта определения, представленные Специальному комитету, один из представителей отметил, что в этих проектах одновременно учитываются два критерия: первенства и намерения, которые, по его мнению, не являются несовместимыми. Этот представитель подчеркнул, что в каждом из проектов определения просто акцентируется один или другой принцип. Решение проблемы сводится к поискам такой формулировки, которая в равной степени учитывала бы оба эти критерия. Был поставлен вопрос о том, какое значение следует придавать каждому из этих двух критериев. Именно объективный критерий, как было отмечено, является, по-видимому, самым простым и самым эффективным, в то время как критерий субъективный позволяет лишь уточнить и придать определенный оттенок суждению, сформулированному на основании объективного критерия; в определении агрессии первое место должно быть отведено объективному элементу; не следует однако пренебрегать принципом агрессивного намерения, но этот принцип должен приниматься во внимание лишь во вторую очередь; вне всякого сомнения, Совет Безопасности имеет право проводить расследование намерений автора, совершившего такой акт; однако представляется чрезвычайно трудным упомянуть это право в общем определении агрессии; было бы целесообразным упомянуть об этом в отдельном пункте, в котором бы уточнялись полномочия Совета.

37. По мнению некоторых представителей, в определении агрессии не должны содержаться субъективные элементы. Было отмечено, что включение понятия намерения в определение агрессии могло бы привести к искажению правовых норм, регулирующих осуществление права на законную самооборону; это отнюдь не означает, что необходимо игнорировать агрессивное намерение или преследуемые агрессией цели; это скорее означает, что решение в отношении таких элементов должен принимать Совет Безопасности. Как было отмечено в другом выступлении, мнение о том, что элемент намерения необязательно

является субъективным и, как правило, устанавливается после выяснения объективных обстоятельств акта, является неприемлемым; более того, принцип первенства и принцип намерения не следует рассматривать на равной основе; элемент намерения вступает в силу лишь тогда, когда Совет Безопасности установил, что то или иное конкретное государство первым использовало вооруженные силы против другого государства; включение этого элемента в определение предоставит агрессору возможность найти оправдание своему акту; доказывать свою невиновность должен всегда агрессор, а не жертва, и этот правовой принцип может быть применен в условиях агрессии лишь в том случае, если из определения исключить элемент намерения. По мнению одного из представителей, агрессивное намерение только в некоторых случаях может являться определяющим элементом. Как он заявил, когда сам агрессивный акт представляет собой нарушение мира, нет необходимости устанавливать, совершен ли он с намерением; напротив, когда речь идет о незаконных актах, которые, приняв определенный масштаб, могут привести к нарушению мира, вступает в силу критерий намерения; следовательно, этому критерию следует отвести место не в общем определении агрессии, а скорее в перечне конкретных случаев. По мнению другого представителя, включение в определение агрессии понятия о намерении внесет в него субъективный критерий, который открывает дорогу неисчислимым злоупотреблениям; было указано, что в качестве компромиссного решения, очевидно, можно было бы найти такое решение, которое не рассматривает *animus aggressionis* как решающий элемент для определения факта совершенной агрессии.

5. Законное применение силы

а) Законная оборона

38. Некоторые представители высказали мнение, что в определении агрессии должно проводиться различие между агрессией и законным применением силы. Для этого, как отмечалось, было бы достаточным четко и недвусмысленно определить те случаи, когда применение силы является законным; лучшим решением была бы общая формулировка, в которой все случаи законного применения силы были бы исключены из определения агрессии. В этом отношении вполне удовлетворительной представляется формулировка, содержащаяся в пункте 6 проекта Союза Советских Социалистических Республик. Другие представители полагали, что задача Комитета состоит в определении агрессии, а не в определении законной самообороны. Отмечалось, что право на законную самооборону должно упоминаться лишь в той мере, в какой это необходимо для определения агрессии; в этой связи формулировка, предложенная в пункте 7а доклада Рабочей группы, может послужить основой возможного компромисса; что же касается текста пункта 7б, то он, напротив, представляет собой отход от основной задачи Специального комитета. Кроме того, отмечалось, что статья 51 Устава и естественное право на законную самооборону не должны рассматриваться в качестве отправного момента для определения агрессии; Специальному комитету следовало бы ограничиться разработкой общей формулировки, гарантирующей естественное право на законную самооборону, существующее независимо от Устава. Помимо этого отмечалось,

что это право не затрагивается положениями пункта 4 статьи 2 Устава; оно не зависит от положений статьи 51 Устава и не ограничивается положениями этой статьи.

39. По мнению одного представителя, в определении следует особо подчеркнуть, что никакие соображения политического, военного или другого характера не могут оправдывать применение силы одним государством или группой государств; он отметил, что такое положение содержится в преамбуле проекта тринадцати государств; однако необходимость подчеркнуть превентивный характер определения агрессии требует, чтобы такое положение было включено в постановляющую часть текста.

40. Некоторые представители выступили против включения в определение агрессии принципа пропорциональности. Этот принцип, как отмечалось, помимо того, что он не является общепринятым в международном праве, ни в коей мере не соответствует правовому определению и может даже поставить в выгодное положение автора агрессии. Кроме того отмечалось, что этот принцип, который в дипломатической практике и в доктрине международного права применялся в отношении репрессалий, в Уставе не упоминается. Действительное ограничение права на законную оборону содержится не в том, что меры, принимаемые государством-жертвой, пропорциональны совершенной против него агрессии, а в том, что они соответствуют главной цели законной обороны, как это признано международным правом. Ни один общий принцип не позволяет установить *a priori* такое соответствие; оно может быть установлено в соответствии с положениями статьи 51 Устава заинтересованным государством или государствами, а также Советом Безопасности. Далее отмечалось, что принцип пропорциональности сам по себе не позволяет установить, был ли совершен акт агрессии; совсем не обязательно, что непропорциональные ответные действия на акт агрессии являются агрессией, они могут быть вызваны, например, ошибочной оценкой фактов. Кроме того, было высказано мнение, что этот принцип, вероятно, можно применять в том случае, когда имеет место косвенное вооруженное нападение или в случае нарушения мира, которое носит незначительный характер; в любом случае право на законную самооборону рассматривается в статье 51 Устава как естественное право без каких-либо ограничений; эту статью нельзя толковать таким образом, будто она включает принцип пропорциональности.

41. По мнению других представителей, включение в определение агрессии принципа пропорциональности было бы полезным. Это позволило бы не только разрешить все споры относительно определения индивидуальной и коллективной законной обороны, но и устранить трудности, которые могут возникнуть в вопросе о включении в такое определение положения, касающегося вооруженных банд.

в) Органы, правомочные прибегать к силе

42. По этому вопросу некоторые представители отметили, что они не могут согласиться с теми предложениями, которые предусматривают

предоставление Генеральной Ассамблее или региональным организациям тех полномочий, которые по Уставу им не предоставляются. По мнению этих представителей, только Совет Безопасности, в силу положений статей 39 и 42 Устава, может принимать решение о применении принудительных мер, связанных с применением вооруженной силы. Поэтому применение силы региональными организациями или в соответствии с региональными договорами будет носить законный характер лишь в том случае, когда до этого Советом Безопасности, в силу статьи 53 Устава, будет принято на то соответствующее решение. Другие представители высказали по этому вопросу противоположные мнения. Подчеркивалось, что некоторые члены Организации Объединенных Наций считают, что применение силы может быть санкционировано не только Советом Безопасности, но и в том случае, если последний окажется бессильным что-либо сделать, Генеральной Ассамблеей в соответствии со статьями 10, 11 и 14 Устава; кроме того, по мнению многих государств-членов Организации, статья 51 Устава, признавая право на коллективную законную оборону, предоставляет организациям, преследующим цель создания системы коллективной обороны, право применять силу для осуществления этой цели; с другой стороны, если верно то, что положения статьи 53 Устава ставят принятие принудительных мер региональными организациями в зависимость от санкции Совета Безопасности, то вполне можно считать, что в некоторых случаях такие меры могут быть санкционированы уже после их принятия или же просто подразумеваться. Отмечалось также, что, учитывая тот факт, что не все члены Организации Объединенных Наций одинаково истолковывают соответствующие положения Устава, было бы желательным принять как можно более нейтральную формулировку, подобную той, которая содержится в пункте III проекта шести государств.

6. Акты, рассматриваемые в качестве не представляющих собой актов агрессии - Право на самоопределение

43. Некоторые представители полагали, что определение агрессии должно учитывать те случаи, когда применение силы является законным, в особенности при осуществлении неотъемлемого права колониальных народов противостоять любым попыткам лишить их права на самоопределение с помощью силы. В этой связи отмечалось, что необходимо, чтобы это право, недавно подтвержденное в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, явилось предметом гарантийной оговорки на тех же условиях, что и права, вытекающие из статей 51 и 53 Устава. Некоторые представители, напротив, считали, что это право не следует включать в определение. Во всех трех проектах, представленных Специальному комитету, агрессия определяется как акт, совершаемый одним государством против другого, следовательно, применение силы зависимыми народами в осуществление своего права на самоопределение не входит в рамки определения агрессии; было бы невозможно согласиться с предложением, предусматривающим, что какой-либо акт, который при любых других обстоятельствах определялся бы как акт агрессии, не рассматривался бы как таковой в том случае, если бы он был совершен в связи с правом на самоопределение.

Помимо этого отмечалось, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, уже содержатся соответствующие положения по данному вопросу; поэтому возвращаться к данному вопросу в рамках определения агрессии неуместно.

7. Правовые последствия агрессии

44. Вопрос о том, следует ли включать в определение какое-либо положение, касающееся правовых последствий агрессии, поднимался в выступлениях некоторых представителей, которые дали на этот вопрос утвердительный ответ. По этому поводу отмечалось, что недопустимость приобретения территорий при помощи силы и принцип ответственности агрессора являются двумя вопросами, по поводу которых существуют признанные нормы международного права и которые должны быть учтены в будущем определении. Отмечалось также, что оккупация территорий в результате агрессии или приобретение территорий при помощи силы имеют не менее важное значение, чем сама агрессия; предусматриваемый Уставом порядок основан на принципе территориальной неприкосновенности государств; насильственная аннексия территории, равно как и другие формы приобретения территорий, являются не просто результатом вооруженного нападения, а уже сами по себе представляют собой агрессию; следовательно, продолжение насильственной оккупации территории другого государства должно рассматриваться как продолжение агрессии против этого государства. Отмечалось также, что для того, чтобы определение было полным, а следовательно эффективным, в преамбуле к нему или же в его постановляющей части следует коснуться последствий агрессии.

В. Мнения, высказанные по первому докладу Рабочей группы, представленному Специальному комитету на его сессии 1971 года 4/

45. Некоторые представители считали, что Рабочая группа заслуживает благодарности со стороны Специального комитета за деловой подход к выполнению возложенной на нее задачи; в ходе прений были выяснены позиции различных делегаций и был достигнут определенный прогресс. Это нашло свое отражение в докладе Рабочей группы, хотя в этом коротком докладе не отражены полностью те усилия, которые были фактически приложены Группой. Однако другие представители считали, что в прениях Рабочей группы, отраженных в ее докладе, не указывается на какие-либо изменения в ранее занятых позициях.

46. По мнению некоторых представителей, Рабочая группа поступила правильно, поставив спорные части текста в скобки. Однако следует надеяться, что фразы, поставленные в скобки, не отражают окончательных позиций, поскольку по некоторым вопросам можно занять промежуточные позиции; и все еще можно достичь компромисса. Нет препятствий к постепенному снятию скобок в ходе дальнейших переговоров. С другой стороны, было выражено мнение о том, что, если основные трудности будут оставаться, Рабочей группе не следует пытаться решить их, составляя новые проекты; двусмысленности, которые возникают при таком подходе к делу, могут привести к серьезным опасностям.

47. Некоторые представители заявили, что, если мы хотим достичь решения по вопросу об определении агрессии, то его текст должен быть приемлем для большинства Комитета, для большинства членов Организации Объединенных Наций, а также постоянных членов Совета Безопасности; если определение не будет отвечать последним требованиям, то Совет Безопасности не сможет им руководствоваться в осуществлении своей основной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. С другой стороны, было выражено мнение, что, хотя в идеальном случае определение агрессии должно пользоваться поддержкой наибольшего числа членов Организации Объединенных Наций и что с ним должны быть согласны пять постоянных членов Совета Безопасности, постоянные члены Совета, которые имеют право использовать право вето в Совете, не имеют права препятствовать развитию международного права, в отношении чего многие малые страны чувствуют большую ответственность.

1. Общее определение агрессии

48. По мнению одного представителя, общее определение агрессии нельзя отделить от определения в целом; только когда Комитет увидит определение в целом, он сможет оценить относительную важность общего определения; соответственно текст, представленный Рабочей группой,

4/ См. выше пункты 7-11.

следует пока оставить в его настоящей форме и пересмотреть только после того, как Рабочая группа сообщит о всех других элементах определения.

49. Было высказано также мнение, что текст общего определения агрессии отражает три различных позиции, несмотря на похвальные усилия, предпринятые Рабочей группой по составлению единого текста. О первой позиции было сказано, что она определяет агрессию как "применение вооруженной силы государством против другого государства или каким-либо образом затрагивающим суверенитет или территориальную целостность, включая территориальные воды и воздушное пространство или политическую независимость другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций". Эта формулировка, как было заявлено, является приемлемой, потому что она ближе всего к первоначальному проекту принадлежащих государств.

50. О второй позиции было сказано, что она определяет агрессию как "применение вооруженной силы к государствам против суверенитета или территориальной целостности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций". В этой связи говорилось, что, хотя формулировка этого текста близка к тексту статьи 2 (4) Устава, она неудовлетворительна, во-первых, потому, что могут быть случаи, при которых цель вооруженной агрессии не будет ограничена территориальной целостностью или политической независимостью какого-либо государства и, во-вторых, потому, что здесь опущена концепция "территориальных вод и воздушного пространства", о которой, хотя она и подразумевается под концепцией территориальной целостности и суверенитета, тем не менее, должно быть ясно сказано.

51. В отношении двух вышеуказанных позиций было высказано мнение, что их, по-видимому, легко примирить. Также в отношении этих двух позиций было сказано, что, по всей видимости, нет оснований ставить в скобки слова "суверенитет или", поскольку предположение о том, что вооруженное нападение на суверенное государство не является агрессией, несовместимо с Уставом и противоречит ему. Было сказано, что эта фраза была поставлена в скобки потому, что ее нет в статье 2 (4) Устава, но, что, хотя в пункте 4 говорится об агрессии, внимание в нем уделяется более общему понятию угрозы силой или ее применения. Соответственно, нет необходимости следовать формулировке этой статьи, поскольку Комитет занимался только вопросом агрессии, что подразумевает исключительно применение вооруженной силы в пределах значения статей 1 и 39 Устава, поэтому данный вопрос не должен быть камнем преткновения. С другой стороны, было высказано мнение о том, что из общего определения можно опустить ссылку на суверенитет, поскольку это понятие уже содержится в терминах "территориальная целостность" и "политическая независимость".

52. О третьей позиции, которая отражена в общем определении, говорилось, что она подразумевается во фразе "как бы оно не осуществлялось", стоящей в скобках. По мнению некоторых представителей, в этой фразе нет необходимости, поскольку она подразумевается в словах

"вооруженная сила" без какого-либо ограничения. Эта фраза была предложена для того, чтобы отразить идею косвенной агрессии, но, по мнению некоторых представителей, фактически этого не произошло. Более того, эта фраза внесла в высшей степени спорный элемент в текст, что только осложнило задачу Комитета, поскольку это снова поднимает вопрос о прямой и косвенной агрессии; хотя другие фразы, поставленные в скобках в общем определении агрессии также спорны, эти слова вызывают большие возражения, чем другие, поскольку они резко отличаются от позиции, занятой большинством членов Группы и потому, что они предрешают вопрос о пропорциональности. Поэтому было выражено мнение, что, несмотря на заявления, содержащиеся в пункте 3 доклада Рабочей группы, о том, что фраза "как бы оно не осуществлялось" неприемлема для многих членов группы, Рабочей группе следовало бы представить два текста вместо одного.

53. Другие представители заявляли, что включение в общее определение фразы "как бы оно не осуществлялось" было предложено теми государствами, которые считали, что определение агрессии, которое не включает все возможные виды агрессии, будет опасным. Тем не менее, было сказано, что, хотя авторы проекта шести государств считали, что фраза "как бы оно не осуществлялось" является удачной, они не будут упорно настаивать на ее включении, хотя рассматривать эту фразу изолированно от других частей определения трудно. Говорилось также, что эту фразу можно без ущерба опустить, хотя эта идея безусловно должна быть отражена в какой-то части определения агрессии. В этой связи было выражено мнение, что эта идея может быть дана в любом перечне конкретных актов, в отношении которого в конечном счете была достигнута договоренность.

54. В отношении вопроса о косвенной агрессии было выражено мнение, что цель определения агрессии должна состоять в том, чтобы Совет Безопасности руководствовался им при определении вопроса, является ли каждое конкретное применение силы актом агрессии, чтобы ограничить законное применение силы до минимума и не поощрять государства к использованию вооруженного нападения в качестве средства своей национальной политики ни под каким предлогом. В Уставе не игнорируется идея косвенной агрессии, что видно из ссылок Устава на "нарушения мира" и "угрозу миру"; но стремиться к тому, чтобы расширить эту концепцию вплоть до рассмотрения обстоятельств *casus belli* — это значит выходить за рамки Устава и превышать полномочия Комитета.

55. С другой стороны, говорилось, что, хотя спорным является вопрос о том, следует ли включать в общее определение агрессии ссылку на вооруженную агрессию "в любой форме" и следует ли также включать такую ссылку в те места определения, где перечисляются конкретные акты агрессии, не следует оставлять попыток включить такую ссылку в определение. Формулировка о принципе неприменения силы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержит положения в отношении форм агрессии, отличных от прямой вооруженной агрессии. В каждом из трех проектов определений, представленных Комитету, сохранилась, хотя и в различных формулировках, идея о применении силы

"в любой форме", что показывает, что их авторы понимали необходимость внесения такой ссылки в определение агрессии. Кроме того, включение такой ссылки будет полностью соответствовать принципам международного права, записанным в Уставе, и послужит тому, что определение будет эффективным политическим и юридическим документом, который будет действовать охлаждающим образом на будущих агрессоров.

56. Некоторые представители заявили, что нападения или проникновение на территорию вооруженных банд или наемников являются такими же серьезными актами, как и другие виды применения силы и, вне зависимости от того, проводятся ли они открыто или скрыто, подпадают под действие статьи 1 (1) Устава, в которой говорится о подавлении актов агрессии или других нарушений мира. О них также говорится в статье 39. Однако правом на самооборону в соответствии со статьей 51 можно воспользоваться только в случае вооруженного нападения; проникновение вооруженных банд и другие формы косвенной агрессии, если они не являются вооруженным нападением, должны рассматриваться как нарушение мира. Если независимость государства поставлена под угрозу вооруженным нападением, то в результате этого создается серьезная ситуация, позволяющая в соответствии со статьей 51 применить право на самооборону, а государство, подвергшееся нападению, имеет право предпринять меры защиты не только на своей территории, но также и за пределами своих границ. В случае нападений или проникновения на территорию вооруженных банд, в результате которых для независимости государства не возникает угрозы, право государства на самооборону должно быть ограничено его собственной территорией. Не все виды косвенного применения силы являются актами агрессии, хотя некоторые из них могут быть таковыми, и следует достичь соглашения по данному вопросу на основании текста, изложенного в пункте 22 доклада Рабочей группы за 1970 год.

57. Было также выражено мнение о том, что в отношении вопроса включения в определение косвенного применения силы может быть принята промежуточная позиция с такой формулировкой, в которой будет ясно, что, хотя и не каждое применение силы является актом агрессии, некоторые виды применения силы являются актом агрессии, в зависимости от обстоятельств и по усмотрению Совета Безопасности. В этой связи один из представителей заметил, что ряд государств в настоящее время согласен с тем, что при решении вопроса о том, включено ли понятие "косвенная агрессия" в определение, следует исходить из меры косвенной агрессии и сопутствующих ей обстоятельств, хотя некоторые государства твердо считают, что косвенная агрессия должна быть исключена из определения. Была выражена надежда, что можно будет найти достаточно гибкую формулу, чтобы не исключать косвенную агрессию; может быть достигнут компромисс на основе предложений, выдвинутых в заявлениях, сделанных в Комитете.

58. Один из представителей заявил, что его делегация предложила Рабочей группе вставить в общее определение агрессии ссылку на тот факт, что агрессия может быть также совершена группой государств против государства или группы государств. Агрессия, осуществляемая группами государств, обычно принадлежащими к одному и тому же военному союзу, является историческим фактом, и ссылка на эту идею в общем определении поставит ее в соответствие со статьей 51 Устава, которая предусматривает индивидуальную или коллективную самооборону.

2. Принцип первенства

59. Один представитель указал на то, что все члены Рабочей группы единодушно выразили свое желание принять принцип первенства. Тем не менее, он добавил, что в связи с представленным текстом возникает больше вопросов, чем ответов. В частности, возникают три проблемы: дискреционные полномочия Совета Безопасности в отношении применения силы первым, вопрос о выяснении того, является ли первенство определяющим фактором, и вопрос об агрессивном намерении.

60. По мнению некоторых представителей, принцип первенства является самой сутью агрессии, как это видно из статьи 51 Устава, а не просто одним из условий. Принцип первенства должен решаться вполне определенно и сам по себе; его не следует смешивать с другими элементами. В плане принципа первенства, ссылка в тексте доклада Рабочей группы на полномочия и обязанности Совета Безопасности неуместна, поскольку мнение Совета Безопасности будет применяться к определению в целом, а не только к вопросу о первенстве. Говорилось также, что фраза "должное внимание должно быть уделено вопросу о том, был ли" акт совершен первым, лишает принцип первенства как обязательного, так и определяющего характер и будет означать, что, хотя Совет Безопасности должен уделять должное внимание данному принципу, фактически нет необходимости принимать его во внимание. Такая формулировка является пораженческой и полностью неприемлема. Далее было высказано мнение, что поскольку принцип первенства освящен временем, вполне вероятно, что можно достичь соглашения по этому принципу, предусматривающему, что государство, первое совершившее вторжение, является агрессором. Нет причины для того, чтобы Совет Безопасности сам не нашел альтернативного решения, если в каком-либо отдельном случае существуют особые обстоятельства.

61. С другой стороны, было заявлено, что, хотя принцип первенства имеет большое значение, автоматическое применение этого принципа может только отвлечь от сути дела. Именно для того чтобы предотвратить его автоматическое применение, в преамбуле проекта Союза Советских Социалистических Республик и проекта тринадцати государств говорилось, что вопрос о том, совершена ли агрессия, необходимо рассматривать в свете всех обстоятельств в каждом конкретном случае. Ввиду толковательной ценности преамбулы Совету Безопасности следует руководствоваться примерно такой формулой при определении вопроса, был ли совершен акт агрессии; таким образом, Совет объявит какое-либо государство агрессором только после тщательного изучения всех относящихся к делу обстоятельств и после того, как будет уделено основное, но не исключительное и не абсолютное значение принципу первенства. Именно поэтому была предложена фраза, касающаяся полномочий и обязанностей Совета Безопасности. Поэтому поддержка может быть оказана формулировке, которая не затрагивает сути этого принципа, поставит его применение в зависимость от обстоятельств того или иного конкретного случая.

62. Один из представителей заявил, что авторы проекта шести держав теперь готовы включить в определение принцип первенства, хотя все еще проявляется беспокойство, что первенство может стать презумпцией *de jure*, что может нанести ущерб, например, интересам того или иного ни в чем неповинного государства, которое оказалось втянутым в тот или иной незначительный пограничный инцидент. Другое государство, вовлеченное в тот же инцидент, может использовать такой инцидент в качестве предлога для осуществления агрессивного нападения и своего права на самооборону, предусмотренного статьей 51 Устава.

63. Было также высказано мнение о том, что принцип первенства, хотя он и является важным, не единственный фактор, который должен определять, является ли агрессией каждое конкретное применение силы. Принцип первенства нельзя отделять от других элементов, в частности, от вопроса о намерении. С другой стороны, указывалось, что из пункта 4 доклада ясно видно, что мало кто из членов Группы все еще полагает, что применение вооруженной силы может быть отделено от *animus aggressions*; таким образом, противоречие по вопросу о "намерении" перешло в вопрос о принципе первенства, предвещая будущую работу Рабочей группы. Никакой другой элемент не может рассматриваться как равный по своей важности элементу применения силы первым при определении того, был ли совершен акт агрессии, и его приравнивание к какому-либо другому элементу только запутает и парализует работу Совета Безопасности.

64. Далее указывалось также, что по вопросу о связи между принципом первенства и агрессивным намерением, что является существенной частью позиции, занятой шестью державами, государство, первым предпринимая нападение, проявляет агрессивное намерение. Нельзя отрицать того, что действия, предпринятые для этих целей и изложенные в статье IV А проекта шести держав, являются актами агрессии:

65. Касаясь текста принципа первенства, один представитель сказал, что он выступает за замену слов "акт, упоминаемый в ... является агрессией" словами "акт агрессии имел место", ввиду того, что общее определение будет предшествовать тексту о принципе первенства.

Ш. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

66. На своем 91 заседании 5 марта 1971 года Специальный комитет рассмотрел проект резолюции, представленный Мексикой и Чехословакией (А/АС.134/L.34). На том же заседании Специальный комитет единогласно принял проект резолюции. Текст резолюции гласит:

"Специальный комитет по вопросу об определении агрессии,

имея в виду резолюции 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 г., 2420 (XXIII) от 18 декабря 1968 г., 2549 (XXIV) от 12 декабря 1969 г. Генеральной Ассамблеи, в которых признается необходимость ускорить разработку определения агрессии,

имея также в виду, что в своей резолюции 2644 (XXV) от 25 ноября 1970 г. Генеральная Ассамблея учитывает неотложность успешного завершения работы Специального комитета и желательность определения агрессии в кратчайший срок,

отмечая уже достигнутый прогресс и тот факт, что Специальный комитет уже прилагает усилия для выработки общеприемлемых формулировок по отдельным элементам определения,

отмечая также общее желание членов Специального комитета продолжать свою работу на основе уже достигнутых результатов и разработать проект определения,

рекомендует Генеральной Ассамблее предложить на ее двадцать шестой сессии Специальному комитету возобновить его работу в 1972 году".

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Проекты предложений, представленные Специальному комитету

А. Проект предложения, представленный Союзом Советских Социалистических Республик (А/АС.134/L.12):

Генеральная Ассамблея,

исходя из того, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира,

отмечая, что согласно принципам международного права планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны является тягчайшим международным преступлением,

принимая во внимание, что применение силы в целях лишения зависимых народов возможности осуществления их неотъемлемого права на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. Генеральной Ассамблеи является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире,

учитывая, что применение силы государствами, представляющее посягательство на социально-политические завоевания народов других государств, несовместимо с принципом мирного сосуществования государств с различным общественным строем,

напоминая также, что согласно статье 39 Устава Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и решает о том, какие меры, следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

считая, что хотя вопрос о том, совершен ли акт агрессии, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств в каждом отдельном случае, тем не менее целесообразно сформулировать основные принципы в качестве руководства для такого определения,

будучи убеждена, что принятие определения агрессии оказывало бы сдерживающее влияние на потенциального агрессора, облегчало бы констатацию актов агрессии и осуществление мер для их пресечения, а также способствовало бы оказанию помощи жертве агрессии и ограждению ее законных прав и интересов,

считая также, что вооруженная агрессия является наиболее серьезной и опасной формой агрессии, таящей в себе в условиях существования

ядерного оружия угрозу нового мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями, и что на данной стадии следует дать определение этой формы агрессии,

объявляет:

1. Вооруженной агрессией (прямой или косвенной) является применение государством первым вооруженной силы против другого государства, несовместимое с целями, принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций.

2. Соответственно и без ущерба для функций и полномочий Совета Безопасности:

- A. Будет признано актом вооруженной агрессии объявление войны первым одним государством другому государству.
- B. Будет признано актом вооруженной агрессии любое из следующих действий, совершенное государством первым, хотя бы и без объявления войны:
 - a) применение ядерного, бактериологического или химического оружия или какого-либо другого оружия массового уничтожения;
 - b) бомбардировка или обстрел территории и населения другого государства или нападение на сухопутные, морские или воздушные силы последнего;
 - c) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, военная оккупация или аннексия территории другого государства или части его, блокада берегов или портов.
- C. Будет признано актом косвенной вооруженной агрессии применение государством вооруженной силы путем засылки на территорию другого государства вооруженных банд, наемников, террористов, диверсантов и применение иных форм подрывной деятельности, связанное с использованием вооруженной силы, с целью добиться внутреннего переворота в другом государстве, или поворота в его политике в угоду агрессору.

3. Кроме действий, перечисленных в предыдущих пунктах, могут квалифицироваться в качестве акта вооруженной агрессии и другие действия государств, которые в каждом конкретном случае будут признаны таковыми по решению Совета Безопасности.

4. Не признаются никакие территориальные приобретения или особые выгоды, полученные в результате вооруженной агрессии.

5. Вооруженная агрессия является международным преступлением

против мира, влекущим за собой политическую и материальную ответственность государств, а также уголовную ответственность виновных в этом преступлении лиц.

6. Ничто в вышеуказанных пунктах не затрагивает применения вооруженной силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая ее применение зависимыми народами для осуществления их неотъемлемого права на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

В. Проект предложения, представленный Ганой, Гаити, Гайаной, Ираном, Испанией, Кипром, Колумбией, Мадагаскаром, Мексикой, Угандой, Уругваем, Эквадором и Югославией (А/АС.134/L.16 и Add.1 и 2):

Генеральная Ассамблея,

исходя из того факта, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, а также для пресечения актов агрессии и других нарушений мира,

будучи убежденной в том, что вооруженное нападение (вооруженная агрессия) является наиболее серьезной и опасной формой агрессии и что на данной стадии уместно дать определение этой форме агрессии,

будучи убежденной далее, что принятие определения агрессии послужит предостережением возможному агрессору и облегчит установление актов агрессии,

учитывая также полномочия и обязанности Совета Безопасности, предусмотренные в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, определять наличие любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и принимать решение о мерах, которые следует принять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

считая, что, хотя вопрос о том, совершен ли акт агрессии, должен определяться в зависимости от обстоятельств в каждом отдельном случае, тем не менее целесообразно, в целях облегчения этой задачи, сформулировать некоторые принципы для такого определения,

вновь подтверждая долг государств по Уставу Организации Объединенных Наций разрешать свои международные споры мирным путем, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость,

будучи убежденной, что никакие соображения, какого бы характера они ни были, помимо предусмотренных в пункте 3 постановляющей части настоящего проекта, не могут служить предлогом для применения силы одним государством против другого государства,

заявляет, что:

1. При выполнении своих функций по поддержанию международного мира и безопасности только Организация Объединенных Наций имеет право применять силу в соответствии с Уставом.

2. Для целей такого определения агрессией является использование вооруженных сил одним государством против другого государства, включая его территориальные воды или воздушное пространство или любым иным путем, затрагивающим территориальную неприкосновенность, суверенитет или политическую независимость такого государства, кроме как в соответствии с положениями пункта 3 настоящего проекта или когда оно предпринимается Советом Безопасности или с его санкции.

3. Неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону государства может осуществляться другим государством в соответствии со статьей 51 Устава лишь в случае вооруженного нападения (вооруженной агрессии).

4. Мера принудительного характера или любое применение вооруженной силы на основании региональных соглашений или региональными органами могут быть применены лишь на основании соответствующего решения Совета Безопасности, действующего в соответствии со статьей 53 Устава.

5. В соответствии с вышеупомянутым определением и без ущерба полномочиям и обязанностям Совета Безопасности, как они определены в Уставе, любое из следующих действий, когда оно совершается первым одним государством против другого государства в нарушение Устава, составляет акт агрессии:

- a) объявление войны одним государством другому;
- b) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая другая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, или любая насильственная аннексия территории другого государства или части его;
- c) бомбардировка вооруженными силами одного государства территории другого государства и применение любого оружия, особенно оружия массового уничтожения, одним государством против территории другого государства;
- d) блокада побережья или портов государства вооруженными силами другого государства.

6. Ничто в пункте 3 выше не может быть истолковано как позволяющее государству, осуществляющему право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава, принимать какие-либо меры, не являющиеся разумно пропорциональными вооруженному нападению на него.

7. Когда государство на своей собственной территории является жертвой подрывных и/или террористических актов со стороны нерегулярных, добровольческих или вооруженных банд, организованных или поддерживаемых другим государством, оно может принять разумные и соответствующие меры по охране своего существования и своих институтов, не прибегая к осуществлению права на индивидуальную или коллективную самооборону против другого государства в соответствии со статьей 51 Устава.

8. Территория государства неприкосновенна и не может быть объектом, даже временно, военной оккупации или других мер применения силы, принимаемых другим государством на каких бы то ни было основаниях, и что такие приобретенные силой территориальные завоевания не признаются.

9. Вооруженная агрессия, как она определена здесь, и акты, перечисленные выше, представляют собой преступление против международного мира, влекущее за собой международную ответственность.

10. Ни один из предшествующих пунктов не может быть истолкован как ограничивающий сферу положений Устава, касающихся права народов на самоопределение, суверенитет и территориальную неприкосновенность.

С. Проект предложения, представленный Австралией, Италией, Канадой, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Японией (А/АС.134/L.17 и Add.1 и 2):

Генеральная Ассамблея,

сознавая, что основной целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и с этой целью принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира,

напоминая, что в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

подтверждая, что все государства должны разрешать свои международные споры мирными средствами и таким образом, чтобы не подвергать опасности международный мир, безопасность и справедливость,

полагая, что хотя вопрос о том, был ли совершен акт агрессии, должен рассматриваться в каждом отдельном случае с учетом всех обстоятельств, тем не менее общепринятое определение агрессии может явиться руководством при таком рассмотрении,

придерживаясь мнения, что такое определение агрессии соответственно может облегчить работу Организации Объединенных Наций и содействовать добросовестному выполнению государствами своих обязательств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

принимает следующее определение:

I. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций "агрессия" является термином, который Совет Безопасности должен применять в необходимых случаях при осуществлении своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 и при осуществлении своих функций в соответствии со статьей 39.

II. Термин "агрессия" применим, без ущерба для обнаружения угрозы миру или нарушения мира, к применению силы в международных отношениях, явного или скрытого, прямого или косвенного, одним государством как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого другого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных

Наций. Любое действие, которое явится агрессией, совершенной государством или против государства, также является агрессией, когда оно совершено государством или другой политической единицей, обозначенной международными границами или согласованными в международном плане демокрационными линиями, против любого государства или другой политической единицы, обозначенных таким же образом и не подлежащих его власти.

III. Применение силы при осуществлении неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону или во исполнение решений или в соответствии с полномочиями компетентных органов Организации Объединенных Наций или региональных организаций, совместимых с Уставом Организации Объединенных Наций, не является агрессией.

IV. Случаи применения силы, которые могут явиться агрессией, включают применение силы государством, как это изложено в пункте II, но не обязательно ограничиваются им.

A. В целях:

- 1) сокращения территории или изменения границ другого государства;
 - 2) изменения согласованных в международном плане демокрационных линий;
 - 3) нарушения ведения дел другого государства или вмешательства в ведение его дел;
 - 4) достижения изменений в правительстве другого государства;
- или
- 5) нанесения вреда или получения каких-либо уступок.

B. Такими средствами как:

- 1) вторжение его вооруженных сил на территорию, находящуюся под юрисдикцией другого государства;
- 2) применение его вооруженных сил в другом государстве в нарушение основных условий, разрешающих их присутствие, или сохранение на этой территории таких сил по истечении срока разрешения;
- 3) бомбардировка его вооруженными силами территории, находящейся под юрисдикцией другого государства;
- 4) физическое уничтожение другого государства с использованием других видов вооруженных сил;

5) совершение преднамеренных нападений на вооруженные силы, суда или самолеты другого государства;

6) организация, поддержка вооруженных банд или нерегулярных или добровольных сил, совершающих вторжения или проникающих в другое государство, или руководство ими;

7) организация, поддержка насильственных гражданских восстаний или террористических актов в другом государстве или руководство ими; или

8) организация, поддержка подрывной деятельности, направленной на насильственное свержение правительства другого государства, или руководство ею.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Другие проекты предложений, представленные Специальному комитету

А. Проект предложения относительно принципа первенства, представленный Соединенными Штатами Америки (А/АС.134/Л.31)

"При определении того, имел ли место акт агрессии, должное внимание следует уделять вопросу о том, какое государство первым применило силу".

В. Проект предложения относительно Агрессивного намерения, представленный Соединенными Штатами Аmericи (А/АС.134/Л.32)

"При определении того, имел ли место акт агрессии, Совет Безопасности должен установить наличие агрессивного намерения и определить, были ли действия государства Предприняты или нет для осуществления таких целей как:

- 1) уменьшить территорию или изменить границы другого государства;
- 2) изменить согласованные в международном плане демаркационные линии;
- 3) нарушить ведение дел другого государства или вмешаться в его дела;
- 4) добиться изменений в правительстве другого государства;
- 5) причинить ущерб или добиться уступок какого-либо рода; или иным образом в целях нарушения территориальной целостности или политической независимости другого государства".

ПРИЛОЖЕНИЕ Ш

Доклад Рабочей группы^{а/}

1. Рабочая группа, созданная во исполнение решения, принятого Специальным комитетом на его 88 заседании 12 февраля 1971 года, провела двадцать три заседания с 16 февраля по 4 марта 1971 года.
2. Вообще говоря, Рабочая группа стремилась совместить различные позиции, занимаемые ее членами, в едином тексте, представив различные варианты текста путем использования квадратных скобок. Фразы, которые не были приемлемы для всех членов, заключены в скобки.

Общее определение агрессии

3. Был выработан следующий текст:

"Агрессией является применение вооруженной силы как бы оно ни осуществлялось государством против другого государства или каким-либо образом затрагивающим суверенитет или территориальной целостности включая территориальные воды и воздушное пространство или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций".

4. Необходимо подчеркнуть, что в общем определении агрессии фраза как бы оно ни осуществлялось является полностью неприемлемой для значительного числа членов Рабочей группы, хотя другие члены Группы считают ее существенно важной. Различные мнения были также высказаны относительно остальных фраз в общем определении агрессии, взятых в скобки.

Принцип первенства

5. Был выработан следующий текст:

"Без нанесения ущерба полномочиям и обязанностям Совета Безопасности при выяснении вопроса о том, что является ли акт, упоминаемый в ..., является агрессией должное внимание должно быть уделено вопросу о том, был ли должно быть установлено, был ли, если он совершен государством, предпринявшим такое действие первым против другого государства в нарушение Устава".

^{а/} В настоящем едином докладе объединены следующие два доклада, представленные Рабочей группой: первый доклад Рабочей группы по вопросам, охватываемым пунктами 3-6 настоящего доклада; и второй доклад Рабочей группы по вопросам, охватываемым пунктами 7-25 настоящего доклада.

6. Хотя все члены Группы благоприятно отнеслись к введению принципа первенства в определении агрессии, некоторые расценивали его как определяющий фактор, тогда как другие считали, что его следует лишь учитывать наряду с другими элементами. Эти различные позиции ясно отражены в настоящем тексте, если читать его либо с ффрами в скобках, либо без них. Другие предложения были внесены на рассмотрение Группы некоторыми ее членами или членами Комитета. Некоторые делегации выразили оговорки относительно выработанного текста.

Политические образования, помимо государств

7. Многие члены Рабочей группы согласились с тем, что само определение должно касаться только государств, а не политических образований, упоминаемых в проекте шести государств. Некоторые из этих членов отрицали любое понятие политических образований.

8. Некоторые делегации отметили, что любое распространение так называемого понятия политического образования на территории, еще не достигшие независимости, порождает проблемы, имеющие прямое отношение к национально-освободительным движениям; другие отрицали существование связи с национально-освободительными движениями и указывали, что это понятие, в том виде, в каком оно содержится в проекте шести государств, касается политических образований, ограниченных международными границами или согласованными на международном уровне демаркационными линиями. В свете получившего в Рабочей группе широкое распространение желания изучить возможность разрешения этого вопроса с помощью пояснительного примечания, приложенного к определению, - метод, предусмотренный в докладе Рабочей группы за 1970 год, - эта идея подверглась дальнейшему рассмотрению. Рабочая группа, однако, не смогла на этом этапе достигнуть согласия в отношении терминов, с помощью которых можно было бы сформулировать пояснительное примечание, хотя были предложены различные возможные тексты. Среди этих текстов был следующий:

"Термин "государство" не предвещает вопроса о признании государств или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций".

Представители соавторов проекта шести государств считали, однако, что это пояснительное примечание должно ясно касаться, как и соответствующая часть проекта шести государств, политических образований, ограниченных международными границами или согласованными на международном уровне демаркационными линиями.

Законное применение силы

9. Рабочая группа приняла к сведению предложенные ей следующие три текста:

а) "При выполнении своей функции по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности только Организация Объединенных Наций имеет право применять силу в соответствии с Уставом.

Неотъемлемое право на законную индивидуальную или коллективную самооборону государства может осуществляться в соответствии со статьей 51 Устава лишь в случае вооруженного нападения (вооруженной агрессии) со стороны другого государства.

Меры принудительного характера или любое применение вооруженной силы на основе региональных соглашений или региональными органами могут быть применены лишь в соответствии со статьей 53 Устава".

б) "Применение вооруженной силы в соответствии с Уставом для поддержания или восстановления международного мира и безопасности или в целях осуществления неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону не является агрессией.

Только Совет Безопасности имеет право применять силу от имени Организации Объединенных Наций для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Принудительные действия на основе региональных соглашений или региональных органов, совместимых с целями и принципами Организации Объединенных Наций, могут быть предприняты лишь в соответствии со статьей 53 Устава".

с) "Применение силы в осуществление неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, или во исполнение решений или полномочий на это компетентных органов Организации Объединенных Наций или региональных организаций в соответствии с Уставом, не является агрессией".

10. Ни один из этих трех текстов не получил достаточной поддержки со стороны Рабочей группы.

Агрессивное намерение

11. В Рабочей группе было достигнуто согласие относительно того, что без агрессивного намерения не существует агрессии. Многие делегации утверждали, что нет необходимости включать ссылку на агрессивное намерение или цели агрессии в определение, поскольку агрессивное намерение непременно предполагается в любом акте агрессии, а цели агрессора никогда не оправдывают совершение такого акта. Однако другие считали, что необходимо включить точные ссылки на цели, которые могут заставить прибегнуть к агрессии с применением силы.

12. Были предложены следующие пять текстов, которые были изучены Рабочей группой:

а) "Применение вооруженной силы будет признаваться агрессией, если оно предпринимается с целью:

ликвидации другого государства;

аннексии территории или изменения границ другого государства;

изменения существующего политического или социального режима в другом государстве;

подавления национально-освободительных движений в колониях и зависимых территориях и удержания народов в колониальной зависимости;

получения экономических и иных выгод от другого государства".

b) "При определении того, имел ли место акт агрессии, Совет Безопасности должен установить наличие агрессивного намерения и определить, были ли действия государства предприняты или нет для осуществления таких целей как:

1) уменьшить территорию или изменить границы другого государства;

2) изменить согласованные в международном плане демаркационные линии;

3) нарушить ведение дел другого государства или вмешаться в его дела;

4) добиться изменений в правительстве другого государства;

5) причинить ущерб или добиться уступок какого-либо рода; или иным образом в целях нарушения территориальной целостности или политической независимости другого государства".

c) "Совет Безопасности, определяя акт агрессии, должным образом учитывает объявленные намерения и цели, преследуемые данными государствами".

d) "Намерение предполагается в совершении любого акта агрессии, не умаляя при этом права обвиняемого государства доказать свою невиновность".

e) "При выяснении вопроса о том, имел ли место акт агрессии, Совет Безопасности должен предполагать, что такой акт был совершен с агрессивным намерением, если только обвиняемое государство не докажет обратного".

13. Однако ни один из этих текстов не получил достаточной поддержки со стороны Рабочей группы.

Акты, предложенные для включения

14. Был сформулирован следующий текст:

"В соответствии с вышеупомянутым и без ущерба полномочиям и обязанностям Совета Безопасности, как они определены в Уставе, любое из следующих действий, когда оно совершается

с агрессивным намерением одним государством первым против другого государства в нарушение Устава, является актом агрессии независимо от объявления войны:

Объявление войны

а) Объявление войны государством первым другому государству когда оно сопровождается вооруженным нападением;

Вторжение, нападение, оккупация или аннексия

б) вторжение или нападение вооруженных сил одного государства на территорию находящуюся в пределах юрисдикции другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, или любая насильственная аннексия территории или части территории другого государства;

Бомбардировка; применение любого оружия, в особенности оружия массового уничтожения

с) бомбардировка вооруженными силами одного государства территории и населения находящегося в пределах юрисдикции другого государства или применение любого оружия особенно оружия массового уничтожения одним государством против территории другого государства;

Блокада

а) блокада побережья или портов одного государства вооруженными силами другого государства;

Нападение на вооруженные силы другого государства

е) нападение вооруженных сил одного государства на сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы другого государства;

Другие акты применения вооруженной силы

ф) другие акты применения вооруженной силы, предпринимаемые одним государством против другого государства с целью причинения ему серьезных материальных разрушений.

Содержание вооруженных сил в другом государстве

г) использование государством вооруженных сил в другом государстве в нарушение основных условий разрешения на их присутствие или содержание их там по истечении разрешения.

Косвенное применение силы

а) Будет признано актом косвенной агрессии применение государством вооруженной силы путем засылки на территорию другого государства вооруженных банд, наемников, террористов или диверсантов и применение иных форм подрывной деятельности, связанное с использованием вооруженной силы, с целью добиться внутреннего переворота в другом государстве или поворота в его политике в угоду агрессору.

б) Когда государство на своей собственной территории является жертвой подрывных и/или террористических актов со стороны нерегулярных, добровольческих или вооруженных банд, организованных или поддерживаемых другим государством, оно может принять все разумные и соответствующие меры по охране своего существования и своих институтов, не прибегая к осуществлению права на индивидуальную или коллективную самооборону против другого государства в соответствии со статьей 51 Устава.

с) Засылка государством или вооруженными бандами нерегулярных сил или наемников, которые вторгаются на территорию другого государства в таком составе и при таких обстоятельствах, что это вторжение равносильно вооруженному нападению, предусмотренному статей 51 Устава.

h) а) Осуществление, руководство, оказание помощи в осуществлении или поощрение одним государством актов вторжения или тайного проникновения в другое государство, актов террора или гражданской борьбы с применением насилия или подрывной деятельности в другом государстве, независимо от того, осуществляется ли эта деятельность регулярными или нерегулярными войсками, вооруженными бандами, в том числе наемниками, или иными средствами; или молчаливое согласие государства на проведение в пределах его территории организованной деятельности, направленной на совершение таких актов.

Другие акты, отмеченные Советом Безопасности

К Кроме актов, перечисленных в предыдущих пунктах, может квалифицироваться как акт агрессии любое другое действие, совершенное одним из государств, которое, в каждом конкретном случае, будет признано таковым Советом Безопасности.

15. Некоторые делегации высказали мнение, что количественный элемент, на который указывает слово "серьезных" в пункте f, должен приниматься во внимание не только в случаях, предусмотренных в этом пункте, а может также быть применен и к другим актам агрессии. Очень многие делегации решительно возражали против включения пункта f, который, по их мнению, не должен фигурировать в определении агрессии. Несколько делегаций выразили мнение о том, что

в случае достижения в будущем какого-либо соглашения об актах, перечисленных в пункте 14, эти акты, для того чтобы быть агрессией, должны представлять собой "вооруженное нападение", о котором говорится в статье 51 Устава. Другие считали важным, чтобы любой перечень актов агрессии должен включать в себя акты такого характера, о котором говорится в /h/ /d/ выше.

16. Некоторые делегации выразили одобрение по поводу включения пункта g. Некоторые делегации одобряли включение пункта g, тогда как другие возражали против его включения. Другие делегации считали, что текст пункта g, а также следующая формулировка, содержащаяся в пункте 20 доклада Рабочей группы за 1970 год, заслуживают более обстоятельного изучения:

"В тех случаях, когда вооруженные силы одного государства находятся на территории другого государства в силу разрешения, данного принимающим государством, - всякое применение таких сил в нарушение условий, предусмотренных в этом разрешении, или продление срока их пребывания на такой территории по истечении срока действия или аннулировании разрешения принимающим государством".

17. Имелось в виду, что делегации придерживались различных точек зрения в отношении включения некоторых концепций, перечисленных в пункте 14. Что касается вопроса о косвенном применении силы, то, как утверждали несколько делегаций, упоминание о таком применении силы должно быть включено в данное определение путем добавления подпункта /a/ или /b/, или /c/, или /h/, или /d/ выше под указанным заголовком /Косвенное применение силы/, в силу того, что, по их мнению, подобное применение силы представляет собой агрессию иного рода, или ввиду того, что данное применение силы, по их убеждению, вообще не является агрессией. Поэтому они возражали против включения пункта /h/ /d/ в перечень актов, квалифицируемых как прямая агрессия. Другие делегации считали, что в любой перечень актов агрессии необходимо включить акты такого рода, о которых говорится в /h/ /d/.

18. Некоторые делегации считали, что, несмотря на вопрос о свободе действий Совета Безопасности в деле квалификации других актов как актов агрессии, в определении должно быть ясно сказано, что приводимый выше перечень актов агрессии не следует считать исчерпывающим.

Пропорциональность

19. За неимением времени Рабочая группа не смогла основательно изучить этот вопрос. Некоторые делегации считали, что понятие пропорциональности неприменимо к законной самообороне и поэтому не имеет места в определении. Другие делегации отметили, что понятие пропорциональности вообще не упоминается в Уставе, и поэтому не должно включаться в определение. Другие делегации считали, напротив, что это понятие имеет огромное значение и может рассматриваться на основе пункта 6 проекта тринадцати государств.

По мнению других делегаций, это понятие предполагает тонкую оценку не только способов отпора, но также и объема угрозы, которую ощутило дающее отпор государство, и что предпочтительно предоставить такую оценку на усмотрение Совета Безопасности. Некоторые делегации отметили, что понятие пропорциональности должно быть включено в определение, если желательно избежать того, чтобы ссылка на законную самооборону не явилась предлогом для репрессалий.

Правовые последствия агрессии:

- а) Непризнание территориальных приобретений
- б) Вопрос об ответственности

20. Независимо от того, являются ли военная оккупация и аннексия сами по себе актами агрессии, несколько членов Рабочей группы считали необходимым отразить в определении концепции непризнания территориальных приобретений в результате агрессии и понятие ответственности за агрессию. Некоторые из этих членов считали, что определение должно также разъяснить, что территория государства неприкосновенна и не может подвергаться военной оккупации другим государством. Другие же, не отказываясь от точки зрения, которой придерживалось их правительство в отношении этих понятий в других контекстах, утверждали, что последствия агрессии не должны включаться в определение.

21. Было достигнуто согласие о том, что пункты 4 и 5 проекта предложения Союза Советских Социалистических Республик и пункты 8 и 9 проекта предложения тринадцати государств могут послужить основой для обсуждения.

Право народов на самоопределение

22. Некоторые члены Рабочей группы считали, что, поскольку это связано с применением силы, было бы целесообразно указать в определении на право народов на самоопределение согласно Уставу и на признанное Организацией Объединенных Наций право колониальных народов, выступающих против насильственных действий, лишающих их права на самоопределение, получать поддержку в своей борьбе в соответствии с целями и принципами Устава. Некоторые из этих членов считали, что упоминание о праве народов на суверенитет и территориальную неприкосновенность должно быть включено вместе с положением о самоопределении, как это сделано в проекте тринадцати держав.

23. Другие члены Рабочей группы считали, что нет необходимости упоминать о праве народов на самоопределение в определении агрессии, поскольку эти два вопроса не связаны между собой.

24. Было достигнуто согласие о том, что пункт 6 проекта предложения Союза Советских Социалистических Республик и пункт 10 проекта тринадцати государств могут послужить основой для обсуждения.

Цели определения агрессии

25. За неимением времени Рабочая группа не смогла подробно рассмотреть вопрос о целях определения агрессии. Члены Группы договорились, что этот вопрос можно будет с пользой обсудить позднее, если полномочия Рабочей группы будут продлены.

* * *

Временный характер занятых позиций

26. Всеми была выражена надежда на то, что, хотя нынешний текст действительно содержит слишком много отрывков в скобках, то могут быть найдены взаимно компромиссные решения в целях разработки общеприемлемого определения. В этой связи было отмечено, что различные элементы определения тесно связаны друг с другом и что окончательные позиции делегаций будут зависеть от того решения в целом, о котором удастся договориться.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Рабочий документ, представленный Специальному комитету

Текст, представленный Мексикой (A/АС.134/L.28):

Примечание. Единственная цель представления этого рабочего документа состоит в попытке дать краткий обзор хода переговоров в Специальном комитете со времени его создания и его не следует понимать как изменение позиции представившей этот документ делегации, которая является соавтором проекта предложения, содержащегося в документе A/АС.134/L.16 и Add.1 и 2.

1. Пункты преамбулы, в отношении которых имеется общая договоренность и которые подлежат редакционным изменениям, в соответствии с докладом Пленарной рабочей группы, созданной в ходе сессии в 1969 году (Приложение 1 к докладу Специального комитета - 1969 год)

"Генеральная Ассамблея,

исходя из того, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира. (Пункт 5 доклада Пленарной рабочей группы),

напоминает также, что согласно статье 39 Устава Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и выносит рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (Пункт 6 доклада Пленарной рабочей группы),

вновь подтверждая долг государств по Уставу Организации Объединенных Наций разрешать свои международные споры мирным путем, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость,

будучи убеждена, что принятие определения агрессии оказывало бы серьезнее влияние на потенциального агрессора, облегчало бы констатацию актов агрессии и осуществлению мер для их пресечения, а также способствовало бы оказанию помощи жертве агрессии и ограждению ее законных прав и интересов,

считает также, что вооруженная агрессия является наиболее серьезной и опасной формой агрессии, таящей в себе в условиях существования ядерного оружия угрозу нового мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями, и что на данной стадии следует дать определение этой формы агрессии" (Пункт 7 доклада Пленарной рабочей группы),

2. Элементы, содержащиеся в пунктах постановляющей части, в отношении которых имеется общая договоренность, в соответствии с Докладом Рабочей группы, созданной в ходе сессии в 1970 году (Приложение II к Докладу Специального Комитета - 1970 год)

а) Имеется общая договоренность в том отношении, что определение агрессии должно ограничиваться лишь понятием применения вооруженной силы и включать абстрактную формулу, которая в обобщенном виде выражает основные элементы и характерные особенности указанного понятия.

Предложение СССР

1. Вооруженной агрессией (прямой или косвенной) является применение государством первым вооруженной силы против другого государства, несовместимое с целями, принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций. (Пункт 1)

Предложение 13 держав

2. Для целей такого определения агрессией является использование вооруженных сил одним государством против другого государства, включая его территориальные воды или воздушное пространство, или любым иным путем, затрагивающим территориальную неприкосновенность, суверенитет или политическую независимость такого государства, кроме как в соответствии с положениями пункта 3 настоящего проекта или когда оно предпринимается Советом Безопасности или с его санкции; (Пункт 2)

Предложение 6 держав

П. Термин "агрессия" применим, без ущерба для обнаружения угрозы миру или нарушения мира, к применению силы в международных отношениях, явного или скрытого, прямого или косвенного, одним государством как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого другого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. ... (Пункт П)

Тексты, предложенные в Рабочей группе

1) "Агрессией является использование вооруженных сил одним государством против территориальной целостности включая территориальные воды и воздушное пространство или политической независимости и суверенитета и другого государства или любым другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций;

11) Агрессией является использование вооруженных сил одним государством против другого государства или любым иным образом, затрагивающим территориальную целостность включая территориальные воды и воздушное пространство или политическую независимость и суверенитет такого государства".

б) Имеется общая договоренность в том отношении, что понятие "предшествование" или "применение первым" следует включить в определение агрессии; существуют, однако, два способа сделать это:

1) конкретно упомянуть об этом, как это делается в проекте СССР (пункт 1) и в проекте тринадцати держав (пункт 5);

2) упомянуть об этом обстоятельстве посредством какой-либо формулы, как, например, формулы, содержащейся в пункте 5 доклада Рабочей группы, который гласит:

"При определении вопроса о том, была ли применена сила одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства или любым другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций, должно быть уделено вопросу о том, какое из этих государств применило силу первым".

с) Имеется общая договоренность в том отношении, что определение должно включать ссылку на законное применение силы в соответствии с Уставом.

Предложение СССР

6. Ничто в вышеуказанных пунктах не затрагивает применения вооруженной силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая ее применение зависимыми народами для осуществления их неотъемлемого права на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. (Пункт 6)

Предложение 13 держав

3. Неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону государства может осуществляться другим государством в соответствии со статьей 51 Устава лишь в случае вооруженного нападения (вооруженной агрессии).

Предложение 6 держав

Ш. Применение силы при осуществлении неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону или во исполнение решений или в соответствии с полномочиями компетентных органов Организации Объединенных Наций или региональных организаций, совместимых с Уставом Организации Объединенных Наций,

4. Меры принудительного характера или любое применение вооруженной силы на основании региональных соглашений или региональными органами могут быть применены лишь на основании соответствующего решения Совета Безопасности, действующего в соответствии со статьей 53 Устава; (Пункты 3 и 4)

не является агрессивной.
(Пункт Ш)

Тексты, предложенные в Рабочей группе

1) "Применение вооруженной силы в соответствии с Уставом для поддержания или восстановления международного мира и безопасности или в целях осуществления неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону не является агрессивной;

11) Применение вооруженной силы в соответствии с Уставом для поддержания или восстановления международного мира и безопасности или в целях осуществления неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону не является агрессивной.

Неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону государства может осуществляться другим государством в соответствии со статьей 51 Устава лишь в случае вооруженного нападения (вооруженной агрессии).

Меры принудительного характера или любое применение вооруженной силы на основе региональных соглашений или региональными органами могут быть применены лишь в соответствии со статьей 53 Устава".

а) Имеется общая договоренность о том, что неполному перечню наиболее распространенных актов агрессии должно предшествовать заявление о том, что перечисление этих актов делается без ущерба для полномочий, которые согласно Уставу имеет Совет Безопасности.

Предложение СССР

"2. Соответственно и без ущерба для функций и полномочий Совета Безопасности:

3. Кроме действий, перечисляемых в предыдущих пунктах, могут квалифицироваться в качестве акта вооруженной агрессии и другие действия государств, которые в каждом конкретном случае будут признаны таковыми по решению Совета Безопасности".
(Пункты 2 и 3)

Предложение 13 держав

"5. В соответствии с вышеупомянутым определением и без ущерба полномочиям и обязанностям Совета Безопасности, как они определены в Уставе, ..."
(Пункт 5)

Предложение 6 держав

"1. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций "агрессия" является термином, который Совет Безопасности должен принимать в необходимых случаях при осуществлении своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 и при осуществлении своих функций в соответствии со статьей 39".
(Пункт 1)

e) Что касается включения понятия "объявление войны" как одного из характерных актов агрессии, то существуют два критерия:

1) Включить понятие "объявление войны" в число характерных актов агрессии.

2) Включить заявление, предшествующее перечню характерных актов агрессии, указав, что акты, включенные в этот перечень, представляют собой агрессию независимо от того, сопровождалась ли они объявлением войны.

f) Существует общая договоренность относительно целесообразности включения следующих актов в перечень характерных актов агрессии:

Вторжение на территорию другого государства

Предложение СССР

"с) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, военная оккупация или аннексия территории другого государства или части его".
(Подпункт с пункта 2В)

Предложение 13 держав

"б) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, или любая насильственная аннексия территории другого государства или части его".
(Подпункт б пункта 5)

Предложение 6 держав

"1) вторжение его вооруженных сил на территорию, находящуюся под юрисдикцией другого государства";
(Подпункт 1) пункта IV.В)

1 52 1

Бомбардировка территории другого государства

Предложение СССР

"б) бомбардировка или обстрел территории и населения другого государства".
(Подпункт б пункта 2В)

Предложение 13 держав

"с) бомбардировка вооруженными силами одного государства территории другого государства, ..."
(Подпункт с пункта 5)

Предложение 6 держав

"3) бомбардировка его вооруженными силами территории, находящейся под юрисдикцией другого государства";
(Подпункт 3) пункта IV.В)

Нападение на вооруженные силы, суда или самолеты другого государства

Предложение СССР

"б) ... или нападение на сухопутные, морские или воздушные силы последнего";
(Подпункт б пункта 2В)

Предложение 13 держав

"5) совершение преднамеренных нападений на вооруженные силы, суда или самолеты другого государства";
(Подпункт 5) пункта IV.В)

Предложение 6 держав

"5) совершение преднамеренных нападений на вооруженные силы, суда или самолеты другого государства";
(Подпункт 5) пункта IV.В)

е) Имеется договоренность о необходимости упомянуть проблему, связанную с вооруженными бандами или нерегулярными силами, в определении агрессии; однако договоренности относительно того, каким образом следует это сделать, не имеется.

Косвенное применение силы

Предложение СССР

"С. Будет признано актом косвенной вооруженной агрессии применение государством вооруженной силы путем засылки на территорию другого государства вооруженных банд, наемников, террористов, диверсантов и применение иных форм подрывной деятельности, связанное с использованием вооруженной силы, с целью добиться внутреннего переворота в другом государстве, или поворота в его политике в угоду агрессору".
(Пункт 2С)

Предложение 13 держав

"7. Когда государство на своей собственной территории является жертвой подрывных и/или террористических актов со стороны нерегулярных, добровольческих или вооруженных банд, организованных или поддерживаемых другим государством, оно может принять разумные и соответствующие меры по охране своего существования и своих институтов, не прибегая к осуществлению права на индивидуальную или коллективную самооборону против другого государства в соответствии со статьей 51 Устава;"
(Пункт 7)

Предложение 6 держав

"6) организация, поддержка вооруженных банд или нерегулярных или добровольных сил, совершающих вторжения или проникающих в другое государство, или руководство ими;

7) организация, поддержка насильственных гражданских восстаний или террористических актов в другом государстве или руководство ими; или

8) организация, поддержка подрывной деятельности, направленной на насильственное свержение правительства, или другого государства, или руководство ею".
(Подпункты 6, 7 и 8 пункта IV.B)

Текст, предложенный в Рабочей группе

В Рабочей группе было представлено следующее предложение, чтобы заменить подпункты 6, 7 и 8 пункта IV. В предложения 6 держав.

"засылка государством вооруженных банд нерегулярных сил или наемников, которые вторгаются на территорию другого государства в таком составе и при таких обстоятельствах, что это вторжение равносильно вооруженному нападению, предусмотренному статьей 51 Устава".

3. Элементы, в отношении включения которых не имеется договоренности

- a) Признание того, что на Организацию Объединенных Наций возлагаются основные полномочия принимать решения по вопросу о применении силы и признание последствий, связанных с применением этого принципа для деятельности региональных учреждений в соответствии со статьей 53 Устава.
- b) Применение этого определения к политическим образованиям, отличным от государств.
- c) Включение положения о применении оружия массового уничтожения в качестве характерного акта агрессии.
- d) Морская блокада, как характерный акт агрессии.
- e) Вопрос о содержании вооруженных сил на территории другого государства.
- f) Принцип пропорционального соответствия.
- g) Включение понятия "агрессивное намерение".

h) Включение в определение юридических последствий агрессии, главным образом следующих последствий:

1) Агрессия является преступлением против мира, и совершение указанного преступления влечет за собой международную ответственность;

ii) Существует обязательство не признавать оккупацию и территориальные приобретения в результате применения силы.

1) Включение в определение вопроса о праве народов на самоопределение.

ПРИЛОЖЕНИЕ v

Список представителей^{а/}

Австралия: г-н Лоуренс Макинайр, г-н Х.К. Мотт*, г-н Дж.Дж.Колс*

Алжир: г-н Нуреддин Харби, г-н Мохамед Березуг

Болгария: г-н Димитар Т. Костов

Гаити: г-н М.К. Дюплесис

Гайана: г-н П.А. Томпсон, г-н С.Р. Инсейналли, г-н Дьюк Е. Полард

Гана: г-н Р.М. Аквей, г-н Даи К.Н. Каджоу*, г-н Эммануэл Сэм*

Индонезия: г-н Х. Роеслан Абдулгани, г-н Датук Мулия*,
г-н Мохамед Сидик*

Ирак: г-н Талиб Х. Эль-Шибиб, г-н Аднан Рауф*, г-н Виссам Аль-Захави*, г-н Риад Аль-Кайзи *

Иран: г-н Хушанг Амирмокри, г-н Фарох Парси*

Испания: г-н Хосе Луис Мессиа, г-н Амадор Мартинес Морсилло*,
г-н Хосе Куенка*

Италия: г-н Франческо Капоторти, г-н Джозеф Нитти*,
г-н Винченцо Стараче*

Канада: г-н Дж. А. Бизли, г-н М.Х. Лион Вейдман*, г-н Л.С. Кларк*

Кипр: г-н Зенон Россидес, г-н А. Дж. Джаковидес, г-н Д. Мушугас

Колумбия: г-н Августо Эспиноза, г-н Хосе Мария Моралес-Суарес*

Конго (Демократическая Республика): г-н Николас Бафунга, г-н Венсан Мутуале

Мадагаскар: г-н Мойсе Ракотосиханака

Мексика: г-н Сергио Гонзалес-Гальвес, г-н Хосе Л. Валларта*

Норвегия: г-н Пер Е.С. Трессельт, г-н Хаакон Хельде*

Объединенная Арабская Республика: г-н Мохамед Х. Эль-Зайят,
г-н Али Исмаил Теймур*,
г-н Мохамед М. Эль-Барадей

Румыния: г-н Георге Диаконеску, г-н Вергилий Ионеску*

Сирия: г-н Диа-Аллах Эль Фаттал

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии:
г-н Дж. Р. Фриланд, г-н Н. К. Р. Уильямс*

* Заместитель.

^{а/} См. пункт 2 доклада.

Соединенные Штаты Америки: г-н Герберт К. Рейс, г-н Моррис
Роттенберг*, г-н Роберт Б. Розенсток*

Союз Советских Социалистических Республик: г-н Виктор Чхиквадзе,
г-н Д. Колесник*, г-н Олег Богданов**,
г-н Е. Насиновский**, г-н Юрий Рыбаков**

Судан: г-н Омер Эль Шейх

Сьерра-Леоне: г-н Улу В. Хардинг

Турция: г-н Мехмет Гюней

Уганда: г-н С.Т. Бигомбе

Уругвай: г-н Августо Леньяни, г-жа Ана А. Фасанелло де Гаму*,
г-жа Грациела Дюбра*

Финляндия: г-н Матти Кавен, г-н Холгер Роткирч

Франция: г-н Франсуа де ля Горс, г-н Алан Дешам, г-н Филипп Пети*,
г-жа Катерин Буавино

Чехословакия: г-н Илья Гулински, г-н Вацлав Кралик

Эквадор: г-н Гонзало Альсивар, г-н Горацио Севилья-Борья

Югославия: г-н Мильян Коматина, г-н А. Йелич, г-н Кикич Златан*,
г-жа Гордана Диклич-Трайкович, г-н Радомир Зечевиц**

Япония: г-н Хидео Кагами, г-н Такео Каваками*, г-н Йоджи Охта**

* Заместитель.

** Советник

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
